

Студент, получающий образование классическим способом или же работник какой-то компании может быть заинтересован в параллельном изучении определенных курсов, дисциплин, программ в другом учебном заведении. Технология дистанционного образования позволяет ему достичь такой цели и параллельно изучать несколько дисциплин в различных учебных заведениях [1, 12].

С развитием дистанционного обучения связывается надежда на решение ряда социально-экономических проблем: повышение общеобразовательного уровня населения; расширение доступа к высшим уровням образования; удовлетворение потребностей в высшем образовании; организация регулярного повышения квалификации специалистов различных направлений. Система дистанционного обучения должна ориентироваться на обеспечение населения различных регионов возможностью получения современного образования. Это требует детальной проработки нормативного, учебно-методического и организационного обеспечения. В условиях охвата значительных территорий приходится решать массу сложнейших технологических задач по обеспечению функционирования разветвленной сети учебных центров, контроля качества организации учебного процесса, подготовки преподавательского состава и массу других проблем. Но, если такая система будет создана, она предопределист условия появления уникальной образовательной среды, обеспечивающей возможность обучения в ведущем вузе населения из всех регионов страны.

Библиографический список

1. Андреев, А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. – М, 1999.
2. Основы дистанционного обучения. Дистанционный курс. Под редакцией проф. Кухаренко В.Н. – Харьков, 1999.
3. Сарафанов, А.В., Суковатый А.Г. и др. Интерактивные технологии в дистанционном обучении. – Красноярск, 2006.

УДК 316.14:378

Верецкая Алла Ивановна,

кандидат философских наук, доцент, allaver@bk.ru
Воронежский государственный университет, г. Воронеж;

Довейко Александр Борисович,

кандидат социологических наук, доцент, alex07@vmail.ru
Воронежский государственный университет, г. Воронеж;

Квасова Анастасия Александровна,

социолог, socguly@gmail.com
Воронежский государственный университет, г. Воронеж;

Стеценко Анатолий Иванович,

кандидат исторических наук, зав. социологической лабораторией, stetsenko_a@list.ru
Воронежский государственный университет, г. Воронеж

МОНИТОРИНГ НЕКОТОРЫХ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВГУ

Аннотация: Социологический мониторинг качества образования в ВГУ уточняет параметры совместной деятельности всех участников образовательного процесса, важными

сегментами которого являются состояние социально-психологических и педагогических отношений и самооценка участников.

Ключевые слова: качество образования, социологические исследования, факторы.

Veretskaya Alla, Doveiko Alexander,
Kvasova Anastasia, Stetsenko Anatoliy

MONITORING OF SOME FACTORS INCREASE QUALITY EDUCATION IN VSU

Abstract: Sociological monitoring of the quality of education at VSU specifies parameters collaboration among all members of the educational process, which are important segments of the state of socio-psychological and pedagogical relationships and self-esteem of participants.

Keywords: quality of education, case studies, factors.

Проблемой качества образования занимаются администрация вузов, педагоги, философы, психологи, социологи. Хотя в науке до сих пор дискутируется идея содержания понятия «качество образования», в Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» даётся предельно понятное определение: «качество образования – комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» [1].

Несмотря на то, что равные права на получение образования прописаны в Федеральном законе, способности и возможности участников образовательного процесса (мера их реализации) оказываются вне прямого административного регулирования. Они находятся в зоне взаимодействия самосознания и социальной психологии акторов. Дело в том, что для реализации прав на образование людей с отклонениями в развитии здоровья, с особенностями психологии, существует так называемое инклюзивное образование, распространяющееся в основном на общее образование. Оно определяется Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации» как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [1]. Мониторинг качества образования, организованный в ВГУ ректоратом, управлением качеством образования, позволил обнаружить повторяющееся в достаточно крупных масштабах действие факторов, снижающих качество образования. Среди них не только трудности материального порядка, но и неорганизованность студентов, безволие или лень, слабое здоровье, ограничения в понимании учебного материала. В целом совокупность нереализованных возможностей составляет социальный резерв повышения качества образования путём реализации способов и технологий инклюзивного образования. Слово «инклюзивный» (в переводе «включающий в себя») означает «распространяющийся на более широкий круг предметов» [2, 297]. То есть, инклюзивная система факторов, лежащих вне

академического сегмента вуза, оказывает часто решающее воздействие на результат процесса обучения – его качество. В основном инклюзивные факторы представляют собой социальные последствия образовательного пути до вуза. Это сказывается на первичной познавательной активности студентов, уровне их ответственности за результаты своего учебного труда, неадекватности самооценки и отношениях между студентами, администрацией и педагогами. Самое неприятное состоит в том, что эти факторы в деле повышения качества образования с трудом подчиняются учёту на личностном уровне и почти не регулируются педагогическими средствами. Это побуждает к поиску методологии и методики преодоления негативных факторов обучения.

Наличие несоответствий между ожиданиями общества и склонностями студентов к определённому образовательному поведению представляет собой продукт пока не до конца понятных процессов в системе образования в целом.

Как считает К.В. Павленко, качество образования раскрывается через установление соответствия объекта (который чаще всего определяется как образовательный результат, процесс и образовательная система) некоторым нормам [3, 93]. Правда, возникает вопрос: какие нормы существуют для лености, неорганизованности, прагматизма? Пожалуй, в этом смысле определение качества образования, данное К.В. Павленко, проигрывает тому определению, которое использовано в новом ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Известный специалист в области социологии образования Г.Е. Зборовский еще в 1997 г. обосновал проблему взаимодействия социологии образования и социологии знания, выводящую нас на понимание качества образовательного процесса и конечного продукта этого процесса [4, 3-17]. Разобщенность или, как пишет автор, «изолированность знания» на уровне отдельных отраслей возможно преодолеть, объединив усилия по оптимизации качества образования.

В плане взаимодействия у социологии образования и социологии знания разные потенциалы. Так, по мнению Г.Е. Зборовского [4], социология знания, в отличие от социологии образования, не продемонстрировала пока новых и самостоятельных результатов, разве что познакомила читателя с творчеством ведущих западных специалистов в области феноменологической социологии – П. Бергера и Т. Лукмана [5]. Е.Д. Руткевич во вступительной статье к книге П. Бергера и Т. Лукмана [6] отмечает: «Социология знания представляет собой одну из самых «философичных» социологических дисциплин, поскольку ее предметом является возникновение и функционирование различных форм мышления и знания в том или ином социально-культурном контексте [7, 3]. Философичность данной отрасли определяется и практическим дефицитом конкретных социологических исследований форм мышления и знания.

Социологический аспект качества образования остро нуждается в обосновании взглядов на студенчество с позиций формирования и функционирования содержания и форм мышления вузовской молодёжи, способов обработки и презентации знаний, что находит проявление в попытке

нашего анализа основных форм работы студентов с учебным материалом (табл. 1). В ней представлены не просто типичные ответы студентов, а типы отношения к самоподготовке. О моральной составляющей получаемой оценки говорит способ достижения результатов, в том числе доля студентов, использующих шпаргалки.

Таблица 1

Способы подготовки студентов к экзаменам и зачётам, в % от числа опрошенных

Способы усвоения знания при подготовке к испытаниям	Годы опроса	1курс	2курс	3.курс	4курс
Готовят шпаргалки, «бомбы»	2012	15,9	18,1	12,5	10,6
	2013	14,7	16,0	16,5	12,5
Читают несколько раз, чтобы запомнить	2012	19,5	21,5	22,3	22,2
	2013	23,9	22,9	17,9	25,5
Читают и пересказывают	2012	24,2	19,0	25,2	21,7
	2013	17,7	20,8	26,2	20,8
Прочитав материал, делают пометки и выписки	2012	21,1	24,3	22,6	31,6
	2013	21,9	21,7	20,3	25,5
«Пробегают» всю информацию, чтобы охватить только главное	2012	5,2	5,5	8,5	4,8
	2013	9,3	6,3	8,5	8,9
Структурируют информацию, а затем тщательно заучивают каждый раздел	2012	14,1	11,3	8,9	9,0
	2013	12,5	12,3	10,6	6,8

В целом типичные приёмы работы студентов с учебной информацией отражают многообразие возможностей и представлений молодёжи о наиболее эффективных способах познания. За годы учёбы студентам удаётся выйти на творческие приёмы работы с текстами. Но динамика по курсам и по годам отражает также сущность студенческих наборов – носителей привычных способов работы с учебным материалом.

Существует ряд факторов, которые студенты считают мешающими в своей подготовке к занятиям и экзаменам. (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов студентов разных курсов на вопрос о том, что им мешает заниматься, в % от числа опрошенных

Факторы, мешающие в самоподготовке	Годы опроса	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
Состояние здоровья	2012	15,2	15,8	19,0	12,5
	2013	15,5	14,2	18,8	18,7
Невозможность перебороть себя, проявить волю	2012	56,5	50,9	44,6	43,9
	2013	49,9	47,4	44,4	43,9
Преподаватели дают слишком большие задания	2012	25,8	18,3	18,1	16,6
	2013	23,3	21,9	21,5	20,5
Многого просто не понимают	2012	31,1	25,5	21,2	19,6
	2013	27,8	23,6	20,0	20,5

Заметно, что на третьем курсе, где традиционно трудно учиться из-за специализации, студенты чаще болеют. Легче им становится на четвёртом курсе, но в какой-то мере – это недооценка своего состояния здоровья.

Наиболее мощной преградой на пути к успеху оказывается безволие или лень. В старших курсах ситуация в отношении оценки данного фактора выравнивается, но типичность явления остаётся. Последняя строка таблицы 2 указывает на возможности образовательной социализации в развитии мышления студентов. Однако в силу того, что наборы студентов включают откровенно слабых в отношении учёбы представителей молодёжи, их в значительной мере не отчисляют, а доучивают, на старших курсах сохраняется контингент не понимающих материал. Резерв инклюзивного фактора повышения качества образования заложен в возможностях усиления активности студентов в отношении понимания преподаваемого материала, а также в развитии самосознания и воли. За четыре года удаётся снизить долю студентов, не понимающих то, что им преподают, всего на 7%. Где-то не на полную мощь работают механизмы взаимодействия преподавателей и студентов.

Рассуждая об участии преподавателей в своей судьбе, студенты ВГУ во время мониторинга качества образования при ответе на вопрос: «Кто или что помогает Вам осваивать науку «быть студентом?» отвечали следующим образом (табл. 3):

Таблица 3

Распределение ответов студентов на вопрос: «Кто или что помогает Вам осваивать науку «быть студентом?» в % от числа опрошенных

Факторы помощи	Годы опроса	1 курс	2 курс	3 курс	4курс
Умения и навыки учебы в средней школе (техникуме)	2012	17,1	14,8	14,3	11,3
	2013	20,9	11,8	11,8	11,9
Опыт старшекурсников	2012	9,3	10,1	9,4	8,8
	2013	9,5	8,9	8,8	7,7
Помощь родителей, родственников	2012	5,5	4,2	5,1	3,5
	2013	6,6	5,0	6,8	4,5
Опираются на опыт друзей	2012	6,8	10,0	7,6	7,9
	2013	8,7	5,9	10,0	8,3
Обращаются к куратору	2012	1,8	2,5	2,5	0,7
	2013	2,0	2,6	2,9	2,4
Пользуются помощью преподавателей вуза	2012	14,5	15,0	21,0	19,9
	2013	14,9	19,1	18,2	13,4
Сами себе помогают, рассчитывают на свои силы	2012	46,0	43,4	40,2	47,8
	2013	37,4	46,7	42,4	52,2

Навыки и умения обучения, приобретённые до вуза, имеют достаточно сильную инерцию, проявляясь на четвертом курсе. Вузовские преподаватели, традиционно выступавшие в роли носителей, творцов и интерпретаторов, а также оформителей знания, в сегодняшних условиях становятся, очевидно, координаторами и контролёрами образовательной деятельности студентов, Потенциал повышения качества образования кроется в мотивации

педагогической деятельности и усилий студентов, в изменении схемы взаимодействия преподавателей и студентов.

На основании результатов мониторинга качества образования можно сделать выводы: 1) высшая школа берёт на себя основной груз ответственности за полноту социализации студенчества, развитие у студентов необходимых качеств; 2) у студентов складываются неадекватные представления о своих возможностях в обучении, что требует корректировки с первого курса обучения; 3) необходимо создание технологий более активного взаимодействия педагогического коллектива и студенчества в целях преодоления молодёжного безволия, что требует специального исследования; 4) социология повседневности, феноменологическая социология могут реально помочь в раскрытии механизмов торможения на пути к совершенствованию качества учебного процесса в вузе и подготовки специалистов.

Библиографический список

1.Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» Принят Государственной Думой 21 декабря 2012.года. Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года // Российская газета. – 2012. – 29 дек.

2.Современный словарь иностранных слов. – М.: «Русский язык», 1992. – 988 с.

3.Павленко К.В. Неинституциональный подход к оценке качества образования / К.В. Павленко // Журнал социологии и социальной антропологии. **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки..**

4.Зборовский Г.Е. Социология образования и социология знания: поиск взаимодействия / Г.Е. Зборовский // Социологические исследования. – 1997. – №2. – С.3- 17.

5.Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М., 1995.

6.Руткевич Е.Д. Вступительная статья к книге: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М., 1995.

УДК 005.336.4(474.3)

Воронов Виктор Васильевич,

доктор социологических наук, ведущий исследователь, viktor.voronov@du.lv

Даугавпилсский Университет, Латвия, г.Даугавпилс

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ В БИЗНЕСЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ В ЛАТВИИ

Аннотация: Повышение конкурентноспособности бизнеса – одна из главных задач бизнеса. В связи с этим важно установить, как влияют на конкурентноспособность бизнеса в Латвии процессы управления знаниями. Для оценки процессов управления знаниями используются интегрированные показатели, построенные и рассчитанные с помощью корреляционного анализа на данных опроса 2012 года персонала предприятий Латвии.

Ключевые слова: управление знаниями, бизнес, Латвия.

Voronov Viktor Vasilievich,

KNOWLEDGE MANAGEMENT IN BUSINESS: FEATURES OF IMPLICATION IN LATVIA

Abstract: Increasing the competitiveness of business is one of the main tasks of the business. In this regard, it is important to determine the effect on the competitiveness of business in Latvia knowledge management processes. The processes of knowledge management integrated indicators